

Новгорода; потом Новгородцы послаша ко Ондрею, и да им сына своего Юрья, и прияша его с честью“.¹

После смерти отца в 1175 году Юрий Андреевич вынужден был оставить Новгород и отправиться на северный Кавказ к полководцам ханам, где и пробыл до 1185 года, т. е. до года женитьбы на Тамаре.

В X—XI веках культурная жизнь Грузии была сосредоточена главным образом в монастырях, которых довольно много было как в самой Грузии (например Шатбердский, Пархальский), так и за ее пределами (в Палестине, на Афонской и Синайской горах, в древней Болгарии и т. д.).

Иверский грузинский монастырь в Иерусалиме был известен игумену Даниилу, в начале XII века описавшему свое путешествие в Палестину.² Монастыри являлись важными культурными очагами, где велась интенсивная переводческая деятельность и создавались оригинальные произведения. Так, например, Иоанн Петрици (XI—XII века) перевел на грузинский язык труды Прокла Диадоха, снабдив перевод комментариями, произведения Иосифа Флавия и т. д. Ефрему младшему (XI век), помимо многочисленных переводов, принадлежит оригинальное сочинение „Повесть о причине обращения Грузии и о том, в каких книгах о нем упоминается“ и др. Широко был распространен агиографический жанр, прекрасным образцом которого может служить „Житие Григория Хандзтийского“, написанное в X веке Георгием Мерчули. Особую ценность этому памятнику придает то, что он рисует нам картины не только религиозной жизни страны, но и социально-политической; в сюжет умело включены бытовые подробности.

Большой известностью в Грузии и вне ее пользовался Иверский монастырь на Афоне, основанный в 980 году. В нем подвизалась целая плеяда видных духовных писателей и деятелей грузинской культуры. Среди них особенно прославились Евфимий и Георгий Афонский (X—XI века).

Евфимий положил начало грекофильскому направлению грузинской литературы. Он перевел с греческого двадцать пять произведений философско-религиозного характера. Существует довольно распространенное предположение, что Евфимий перевел с грузинского языка на греческий „Душеполезную историю о Варлааме и Иоасафе“.³ Этот морально-аскетический рассказ индийского происхождения, в его уже греческой версии, пользовался большой популярностью у христианских народов. Русский перевод повести, как полагают, был сделан с греческого языка еще в XI веке, т. е., может быть, при жизни самого Евфимия или вскоре после его смерти.

Второй видный деятель Иверского монастыря, Георгий Афонский, большой знаток языков, перевел с греческого на грузинский „Сказание об осадах Константинополя персами, скифами-русскими (в 626 году) и арабами“. Здесь мы отмечаем сам по себе факт появления такого перевода на грузинский язык, указывающий бесспорно на определен-

¹ ПСРА, т. XX. Львовская летопись. СПб., 1910, стр. 126; см. там же: т. IV, Новгородская четвертая летопись. СПб., 1848, стр. 13.

² Житие и хождение Даниила Русских земли игумена (1106—1108 гг.). Православный Палестинский сборник, т. I, вып. 3, СПб., 1883, стр. 82—83.

³ См.: „Повесть о Варлааме и Иоасафе“. М.—Л., 1947. Введение И. Ю. Крачковского, стр. 10; К. Кекелидзе. Из истории афонской литературной школы. Труды Тбилисского Государственного университета имени И. В. Сталина, VI, стр. 146—151.